

КУЛЬТУРА

Экологическая культура – «норма и идеал, ставящие экологически целесообразные ограничения на пути человеческого эгоизма» [13, с. 44].

Субкультура - это сфера культуры, имеющая собственные ценностные установки, несмотря на существование внутри господствующей культуры. А.А. Болотова в статье «Формирование новых культурных кодов в современной России. Экологические поселения: между городом и деревней» отмечает: «Хотя масштаб «экологизации» («зеленения») повседневности в России не сопоставим с западным, российские экологические движения можно рассматривать как субкультуру, в которой происходит этот процесс. В сообществе эоактивистов повседневные практики индивидов переоцениваются с точки зрения воздействия на природу, участники экодвижений вводят в свою жизнь особые экологические практики... Одной из форм проявления «экологически отклоняющегося поведения» являются экологические поселения (экодеревни). Экологические поселения - это наиболее ярко выраженная форма ценностного (повседневного) протеста, осуществляемого через изменение собственного образа жизни, демонстрацию иных жизненных образцов. Жители экопоселений выражают свой протест против урбанизации, против отторжения современного человека от природной окружающей среды. Основная идея экологических дере-

вень - создать возможности для реализации экологического образа жизни. Такие поселения создаются чаще всего жителями больших городов, испытывающими дискомфорт в урбанизированной, лишенной контакта с природой окружающей среде современного города» [2, с. 45].

В идеологических воззрениях антиглобализма, антиурбанизации «явно прослеживаются корни философии опрощения... и других контркультур (т.е. субкультур, которые отрицают ценности доминирующей культуры). Опрощение (в англ. версии simple living) – выбор человеком образа жизни, связанного с отказом от большинства благ современной цивилизации. Причины такого выбора могут быть различными – этические, религиозные, экологические и т.п. В истории встречается много случаев, когда люди жертвовали карьерой, социальным статусом, богатством в пользу духовного самосовершенствования. Знаменитым примером опрощения является классик русской литературы Лев Толстой. После глубокого мировоззренческого кризиса, сопряжённого с религиозными исканиями (повлекшими за собой отлучение от церкви), писатель пришёл к мысли, что лучшая жизнь – это жизнь земледельца, крестьянина, «простого трудового народа», не обременённого излишними материальными ценностями» [1, с. 7].

По мнению И.Я. Кулясова и соавт., объединения «экологической этики» можно отнести к группе новых общественных движений, несмотря на «различия в контексте существования и социального положения участников». Эти объединения «отстаивают право на культурную самобытность, т.е. право на формирование новой идентичности. Такая идентичность выстраивается на мировоззренческих основаниях, сформулированных в философских учениях, тексты которых выступают руководством к действию по изменению образа жизни, систем оздо-

ровления и питания, экологизации сознания. Альтернативные практики питания, в том числе вегетарианство, рассматриваются как формы построения новой идентичности. Вегетарианство принимается во всех объединениях как основная практика питания, но реализуется с различными особенностями» [7].

«Утверждающиеся в России принципы толерантности и происходящие процессы инкультурации, при учёте тысячелетней традиционной религиозной практики воздержания от мясной пищи подтверждают некоторую «вписанность» вегетарианства в русскую культуру», - полагает К.В. Кузнецова [6, с. 28]. Совершенствование культуры не исключает работы международного фактора, что подтверждает опыт Японии и Китая: «Когда священники из Китая принесли в Японию дзэн-буддизм, они привезли также рецепты приготовления вегетарианских продуктов, таких как тофу, юба (пленка, которая образуется на поверхности при варке соевого молока) и фу (сушеная пшеничная клейковина). Вскоре рецепты были усовершенствованы, и эти продукты стали неотъемлемой частью японской кухни» [5, с. 4].

А.В. Фещенко пишет о концепции, получившей широкое распространение на Западе, и сегодня проникающей в российское социокультурное пространство - это «концепция питания предков». В основе данной концепции лежат представления об особенностях питания древнего человека... Основным обоснованием сыроедения, в том числе временного и умеренного, является стремление сохранить пищевую ценность потребляемых продуктов. Приверженцы этой диеты как постоянной нормы питания разделяют мнение, что в пищевой цепочке человека не могла фигурировать поджаренная и приготовленная пища, поэтому именно сырая пища является биологически естественной. Очень часто сыроедение рассматривается как разновидность вегета-

рианства» [11, с. 46].

В статье А. Хитрова, доцента отделения культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», сказано: «После того как многие представители культурных исследований и критической теории посвятили свои работы проблемам этнического, гендерного и классового угнетения, возникло понимание, что эти три категории не охватывают всего спектра существующих форм угнетения, что остается по крайней мере еще один тип дискриминации — дискриминация по видовому признаку (speciesism). Речь идет об идеологии превосходства человека над другими видами и окружающей средой в целом на основании того, что человек является человеком» [12, с. 189].

«Сейчас во многих высших и средних учебных заведениях Запада теория прав природы преподается студентам философских, юридических и экологических специальностей, - сообщает В.Е. Борейко, - различные природоохранные организации празднуют 10 декабря День прав животных. С конца 1990-х годов идею прав природы подхватили некоторые молодежные контркультуры, например панки» [3, с. 39]. Российский пример - группа «Пурген» [9], известная не только панк-творчеством, но и проведением акций в защиту животных: одна из таких акций проведена в метро, где пассажиров угощали яблоками, просили помянуть ни в чем не повинных животных, которых убили и съели люди; во второй акции панки посетили мясную лавку с телянком, предлагая покупателям бесплатное парное мясо - добытое путем отрезания от животного какой-либо части в их присутствии; продавщица в мясном отделе охарактеризовала акцию с телянком фразой «Никакой любви к животным...» [10].

В отечественном опыте, в отличие от западного, животное «рассматривается только как имущество, что исключает возможность решения проблем, связанных с нарушением прав животных... Вместе с тем происходит адаптация зарубежного опыта защиты животных. Она осуществляется на основе апробирования инициативными группами соответствующих моделей поведения. Это воплощается на практике в законодательных инициативах, в популяризации идей движений «зеленых» (WWF, PETA, WSPA, Вита etc.)... Но сами эти сценарии действий фактически подтверждают отсутствие (или полную утрату) в отечественном опыте культурной традиции гуманного отношения к животным и защиты человеком того и тех, кто кажется им слабее себя» [4, с. 162-163].

С.Л. Кушнерук предлагает показательное сравнение: «В британской рекламе здоровье воспринимается в тесной взаимосвязи с качеством жизни в целом, работой всех жизненно важных систем организма, а также психологическими функциями человека, его памятью, мышлением, способностью к концентрации внимания, обучению. Здоровье связывается с такими общественно значимыми феноменами, как вегетарианство и веганство, а также общей активностью человека. В российской рекламе номенклатура болезней представлена гораздо шире, чем в британской (сердечно-сосудистые заболевания, острые респираторные заболевания; простуда; сахарный диабет, анемия, близорукость, туберкулез и др.), и здоровье рассматривается как способность противостоять недугам». Автор поясняет: «Рассматривая рекламу в социокультурном аспекте, считаем, что «социальное» и «культурное» «растворены друг в друге», так как в любом социальном явлении всегда присутствует человек как носитель социальных ролей и культурных ценностей» [8, с. 180-181].

ИСТОЧНИКИ

1. Аналитический обзор экологических поселений России (версия 14-06-12). - М.: Исследовательская группа ЦИРКОН, АНО «Социологическая мастерская Задорина», 2012. - 54 с.
2. Болотова А.А. Формирование новых культурных кодов в современной России. Экологические поселения: между городом и деревней / Журнал социологии и социальной антропологии, Том V. № 1, 2002. - С. 43-69.
3. Борейко В.Е. Прорыв в экологическую этику. - Киев: Логос, 2013, - 168 с. (Серия «Охрана дикой природы». Вып. 71) ISBN 978-966-171-705-2
4. Горбулёва М.С. Memory-turn и биоэтическое содержание символики современной культуры / Вестник Томского государственного университета, № 4 (20), 2012. - С. 162-163.
5. Города, богатые водными ресурсами / Нипоника, № 15, 2015. - С. 4.
6. Кузнецова К.В. Транзакция как явления межкультурной коммуникации: вегетарианская практика в контексте русской культуры / Научное творчество XXI века : сб. статей. Т.2 / научн. ред. Я.А. Максимов. – Красноярск: Изд. Научно-инновационный центр, 2012. – С. 25. ISBN 978-5-904771-55-3
7. Кулясов И.А., Кулясова А.А., Тысячнюк М.С. Альтернативные практики питания в объединениях экологической этики / Экологическое движение в России. Под науч. ред. Е. Здравомысловой, М. Тысячнюк. – С-Пб.: ЦНСИ. - 1999. - Вып. 6. - С. 87-100.
8. Кушнерук С.Л. Проективность дискурса: текстовые репрезентации концептов Health и Здоровье в британской и российской рекламе / Политическая лингвистика, № 1 (51), 2015. – С. 181.
9. Официальный сайт группы «Пурген», 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://purgenrecords.ru/>
10. Пурген - В защиту животных (2010) / Андрей Сковородников 12 января 2011. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://youtu.be/BbQknkqXXGs>

11. Фещенко А.В. Социальная структуризация сообщества вегетарианцев (на материалах г. Магадана) / Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. - С-Пб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. - 243 с.

12. Хитров А. Идеология сострадания и защита прав животных в фильме Шона Монсона «Земляне» / Логос, №1 (97), 2014. - С. 187-207. Прим.: автор – кандидат философских наук, доцент отделения культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

13. Экологическая этика от А до Я: пособие для школьников, их учителей и родителей / под общей ред. Т.В. Мишаткиной, С.Б. Мельнова. - Минск: МГЭУ им. А.Д. Сахарова, 2008. - 172 с. ISBN 978-985-6823-83-4

